

Если бы в этот момент можно было выразить настроение Ло Инбая с помощью стикеров, то это определённо был бы стикер с выражением «шокированного и ошеломлённого».

Он никак не ожидал, что человеческое воображение может быть настолько богатым, что по таким мелочам люди смогли разглядеть «интрижку» между ним и Ся Сяньнином. Особенно раздражали посты с анализом микровыражений, где были выложены различные скриншоты, которые буквально резали глаза: его улыбка, жест Ся Сяньнина, когда тот тянул его за руку, — всё это было увеличено и выложено в сеть.

Сейчас в голове Ло Инбая крутился только его собственный .gif с поворотом головы и улыбкой, и, когда он снова увидел лицо Ся Сяньнина, которое было ему знакомо уже много лет, впервые почувствовал, что не может смотреть на него прямо.

Он собрался с мыслями и довольно прямо спросил своего младшего брата по учёбе, который сидел напротив и тоже листал интернет:

— Ты, парень, в последнее время кого-то обидел?

Он не был дураком. Даже если их поведение тогда было слишком близким, это не должно было вызвать такую бурную реакцию. К тому же личность Ся Сяньнина была в основном известна широкой публике, и распространять слухи о гомосексуальной связи с ним — это было равносильно тому, чтобы иметь медвежье сердце и шкуру леопарда, чтобы осмелиться на такое.

Конечно, кто-то мог действительно «шипперить» их, но за всем этим определённо стояла чья-то скрытая рука, которая подливала масла в огонь.

На это Ся Сяньнин ответил ещё более лаконично:

— Извини, мой третий дядя скоро снова женится.

Ло Инбай:

— ...За что извиняешься? Ты говоришь так, будто я заинтересован стать твоей мачехой.

Ся Сяньнин сказал:

— На этот раз он женится на женщине, у которой есть сын, ему уже двадцать два года, и он называет меня двоюродным братом... его зовут Ся Чжэн.

Ло Инбай вдруг всё понял. Чтобы понять эту ситуацию, нужно было начать с семьи Ся. У дедушки Ся было четыре сына, младший из которых погиб в результате несчастного случая более двадцати лет назад, а остальные трое жили далеко от дома. Отец Ся Сяньнина, Ся Чжаншэн, был старшим сыном, и он с матерью работали дипломатами, постоянно живя за границей. Второй сын, Ся Чжаньи, был главой Врат Исин, а третий, Ся Чжанвэй, был самым

эксцентричным из всех, всю жизнь предаваясь свободе и удовольствиям.

Любящий свободу Ся Чжанвэй не участвовал в борьбе за наследство и власть, каждый день пил, путешествовал и флиртовал с девушками, часто появляясь и исчезая словно мифический дракон. Его даже пришлось вытаскивать с кровати и связывать, чтобы он женился. Через два года брака оба супруга не выдержали и развелись, даже не оставив после себя детей.

С тех пор Ся Чжанвэй полностью отпустил себя, пробуя всё новое, что только можно было попробовать, и успел жениться и развестись раз семь-восемь, даже дети в игре «дочки-матери» не были так эффективны. Однако, несмотря на всё это, он никогда не переходил границы, и дедушка Ся, не в силах его контролировать, просто махнул на него рукой, возложив все надежды на старшего внука.

Их семейные дела были известны только им самим, но посторонние всё равно стремились выйти замуж за членов семьи Ся, наивно мечтая получить свою долю в этом первоклассном клане.

Если этот Ся Чжэн действительно был сыном Ся Чжанвэя, то его действия, несомненно, были попыткой проверить, насколько прочна позиция Ся Сяньнина как «наследного принца».

К сожалению, его самоуверенное противостояние для Ся Сяньнина и Ло Инбая было не более важным, чем наступить в лужу на улице. Ся Сяньнин сказал:

— Я уже поручил разобраться с этим, извини.

Они разговаривали как раз в тот момент, когда Ло Инбай приехал домой навестить мать, а Ся Сяньнин специально пришёл к нему.

Ло Инбай сидел на кровати, подперев щеку рукой, и смотрел на него:

— Ты можешь разобраться или нет, но слухи уже распространились, и мне уже нанесли душевную травму. Просто сказать «извини» — это ничего не значит. Нужно предложить что-то, что меня удовлетворит.

Они понимали друг друга без лишних слов, и Ло Инбай сделал паузу, а Ся Сяньнин тоже немного замешкался, после чего они одновременно произнесли следующее:

— Что тебе приснилось?

— На самом деле, я видел тебя во сне.

Ло Инбай слегка вздрогнул, ясно почувствовав дрожь в голосе Ся Сяньнина.

Ся Сяньнин сказал:

— Я... мне приснилось, что ты погиб, спасая кого-то, и тебя закололи ножами несколько бандитов. Я не хотел скрывать это от тебя, просто... боялся сказать. Мне кажется, что если я скажу, то это будет как будто я накликаю беду.

Неожиданные слова Ся Сяньнина вызвали у Ло Инбая смесь изумления и растерянности, словно маленького зверька, которого неожиданно ткнули в живот.

Ся Сяньнин и так уже переживал из-за этого сна, и, учитывая характер Ло Инбая, нормальной реакцией должно было бы быть смех и слова о том, что он слишком много думает. Но сейчас, в состоянии крайнего шока, Ло Инбай проявил свои истинные чувства, что вызвало у Ся Сяньнина неконтролируемую волну скорби. Он вдруг наклонился и обнял Ло Инбая.

Ло Инбай слегка замер, затем поднял руку и погладил его по голове:

— Сяньнин, не накручивай себя.

Ся Сяньнин хрипло произнёс:

— Это ведь не правда, да? Это всего лишь сон, верно? Старший брат... мы ведь сейчас вместе, да?

Ло Инбай сказал:

— Да, это всего лишь сон.

Ся Сяньнин произнёс:

— Неважно, правда это или нет, я больше никогда не позволю, чтобы с тобой что-то случилось.

С тех пор как Ло Инбай вернулся, Ся Сяньнин уже не раз говорил подобные слова, и каждый раз они звучали как клятва. По какой-то причине Ло Инбай находил его тон пугающим.

Поэтому он похлопал Ся Сяньнина по спине, успокаивая:

— Всё в порядке, ничего не случится... Кстати, подумай, у меня ведь есть мощный аккаунт в [Weibo].

Ся Сяньнин взял себя в руки, отпустил его и бросил на Ло Инбая взгляд:

— Что значит «ничего»? Ты ведь поранил руку, да? Покажи.

Ло Инбай улыбнулся и протянул ему руку:

— Ты всегда всё замечаешь. Я случайно обжёгся горячим супом, когда нёс миску. Ничего серьёзного.

Ся Сяньнин взглянул на его ладонь. Ло Инбай несколько дней назад получил ожог от Истинного огня Сюаньсяо на цепях призрака женщины, и, хотя прошло уже несколько дней, рана всё ещё выглядела довольно устрашающе. Он вздохнул, достал мазь и нанёс её на руку Ло Инбая, сказав:

— В ближайшее время не мочи её...

Не успел он закончить фразу, как его телефон вдруг зазвонил. Он рассеянно ответил на звонок, произнёс несколько слов, и его лицо вдруг стало серьёзным:

— Да, это так... В таком случае, действуйте немедленно, я сейчас еду!

Ло Инбай спросил:

— Появились зацепки по поводу людей в перьях?

Ся Сяньнин покачал головой, его выражение стало немного напряжённым:

— Вэй Шоу и Ян Чжэн пропали.

Ло Инбай был шокирован:

— Что?

Ся Сяньнин успокаивающе положил руку на его плечо и передал ему свой телефон.

Вэй Шоу только вчера переписывался с Ся Сяньнином в [WeChat]. Казалось, они уже пробрались в деревню в горной местности. Вэй Шоу отправил множество фотографий, на которых было видно, что место было довольно отдалённым, с высокими горами, окружающими дома. Хотя это были дальние планы, можно было увидеть, насколько бедной и заброшенной была эта земля.

Ло Инбай, торопясь узнать подробности, быстро пролистал несколько фотографий, большинство из которых были дальними планами. Вэй Шоу был осторожным и внимательным человеком, а Ян Чжэн был ещё более робким. Вероятно, оказавшись в незнакомом месте, они не решались подходить слишком близко. На последней фотографии картина изменилась: была сфотографирована грязная земля, на которой, казалось, что-то было нарисовано.

Ло Инбай не мог разглядеть детали, и на первый взгляд ему показалось, что это похоже на людей, выгуливающих собак. Он нажал на голосовое сообщение, которое Вэй Шоу отправил следом.

Вэй Шоу сказал, что он и Ян Чжэн боялись, что слишком большое количество людей может спугнуть цель, и, найдя эту гору, они сначала решили сами разведать местность. Вдалеке они увидели много детей, играющих на улице, и хотели воспользоваться моментом, чтобы поговорить с ними. Однако, перейдя через гору, они обнаружили, что дети уже ушли, оставив после себя множество рисунков на земле.

На этом месте Вэй Шоу сделал паузу, и его голос, казалось, слегка дрожал:

— Старший брат Ся, большинство рисунков — это просто детские каракули, ничего ценного, но один из них... кажется мне странным, я отправил его вам для ознакомления.

Только сейчас Ло Инбай увеличил изображение и, внимательно посмотрев, вдруг почувствовал, как по его спине пробежал холодок.

Рисунок был кривым и небрежным, без какого-либо художественного мастерства, но, возможно, из-за простоты содержания и их собственных знаний, Ло Инбай сразу понял — те, кто были изображены на земле на поводке, были не собаками, а голыми людьми!

<http://bllate.org/book/15511/1395920>